

Альманах

ДИСКУРСЫ ЭТИКИ

Выпуск 3, 2013

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2013

Редакционная коллегия:

Перов В. Ю., Артемов Г. П., Овчинникова Е. А., Гусев Д. А.

Ответственный редактор: Д. А. Гусев

ISSN 2306-9430

Дискурсы этики. Альманах: Выпуск 3 (3) / Под ред. В. Ю. Перова. — СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2013. — 87 с.

Альманах посвящен вопросам теоретической и прикладной этики, охватывает широкий круг тем: от биоэтики до профессиональной этики, от истории этики до актуальных этических исследований.

Издается с 2012 г. Выходит 4 раза в год
(в электронном и печатном форматах: 3+1).

Издание осуществляется при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
199034, Санкт-Петербург,
Менделеевская линия, д. 5, ауд. 104а

Кафедра этики
тел.: 8 (812) 328 94 21 (1843)
e-mail: ethics@philosophy.spbu.ru
<http://ethics.philosophy.spbu.ru>

© Коллектив авторов, 2013
© Кафедра этики СПбГУ, 2013
© Издательство РХГА, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

История этики

Этика и/или моралеведение?
Бондаренко Л.И., Перов В.Ю.7

Русская этическая мысль XVIII века: нравоучительная
составляющая
Ковалева Т.В. 17

Прикладная этика

Особенности развития корпоративной социальной
ответственности в России
Гусев Д.А. 33

Информационные ресурсы в современном образовательном
процессе в России: морально-правовой аспект
Сергеев А.С. 49

Этические проблемы корпоративной социальной ответственности
(КСО) в условиях конкурентной экономики
Стребкова О.А. 63

Профессиональная этика

Концептуализация трудовой морали: методологический анализ
Бондаренко Л.И., Овчинникова Е.А...... 75

Преодоление принуждения к труду через систему институализация
нравственных принципов
Ковалева А.С., Ларионов И.Ю. 81

Рецензии и обзоры

Российско-германский семинар «Семен Людвигович Франк:
немецкий контекст русской философии». Обзор конференции
Малинов А.В., Овчинникова Е.А. 95

ИСТОРИЯ ЭТИКИ

I

зательна в этом отношении эволюция взглядов упомянутого выше Хеара Р.М., который пришел к выводу о многоуровневой структуре морального языка, причем нормативное моральное мышление, которое в его концепции выступает как один из уровней, в свою очередь подразделяется на *критический* и *интуитивный* уровни. Принципиальным оказывается то, что кажущиеся самоочевидными (*prima facie*) положения интуитивного уровня обыденного морального сознания не являются самостоятельными: «Этот уровень мышления [интуитивный. – В.П.] не может быть (как это обычно предполагают интуиционисты) основанным на самом себе; здесь необходим критический уровень мышления, при помощи которого мы отбираем *prima facie* принципы для использования на интуитивном уровне, разрешаем конфликты между ними и даем их системе в целом оправдание, которое интуиция сама по себе никогда не сможет предоставить»¹¹. И этот «критический» уровень, как форма рациональной рефлексии, находит свое максимальное выражение именно в теоретических концепциях философии морали. С другой стороны, тот вызов, который был брошен возникновением прикладных этик, привел к тому, что философия морали вынуждена в большей или меньшей степени переориентировать характер своих исследований, если не буквально формулировать, то подразумевать «выходы» в нравственно-практическую жизнь человека и общества, а так же создавать теоретические предпосылки для обоснования решений актуальных моральных проблем.

¹¹ Hare R.M. Justice and Equality // Justice and Economic Distribution / Edited by John Arthur and William Shaw. Prentice-Hall, 1978. P. 116.

РУССКАЯ ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ XVIII ВЕКА: НРАВООУЧИТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ*

Т.В. Ковалева

В статье речь идет о формировании моральных ценностей разных слоев дворянского общества XVIII века через авторское восприятие. Моралистическая литература этого периода направлена на воспитание молодежи в русле новых реформ и европейских взглядов. При всем этом, русские писатели разрабатывали новые кодексы чести сообразно своему видению гражданского долга, профессиональной приверженности, национального единства и других важных на тот период этических принципов. Представленный фактический материал дает объективное представление об этом важном процессе формирования этической мысли в русской культуре и литературе.

Этическая мысль в России формировалась на всем протяжении Средневековья. Это был исторически неоднородный период, который складывался под воздействием внешних и внутренних факторов. Американский славист Дин Ворт, исследуя литературную традицию Киевской Руси, пишет о ней так: «Среди них (литературных произведений) нет ни Гомера, ни Платона, ни Аристотеля, и даже религиозная литература была больше ориентирована на установку правильной монастырской жизни, чем на серьезные теологические или философские размышления»¹. Литература, пришедшая из Византии и Болгарии, имела моралистско-воспитательный характер и была направлена на формирование общества с общими православными традициями и ценностными ориентациями, характерными для общеславянского мира. «Чтобы удержать единство, требовались высокая общественная мораль, высокое чувство чести, верность, самоотверженность, развитое

* Статья выполнена по гранту РГНФ No. 12-03-00550.

¹ Worth D. The Cambridge companion to modern Russian culture / edited by Nicholas Rzhevsky. Oxford, 1998. P. 55.

патриотическое сознание и высокий уровень словесного искусства – жанров политической публицистики, жанров, воспевающих любовь к родной стране...»². Русские литературные памятники (Повесть временных лет, Киево-Печерский патерик и т.д.), имея в своем составе разноплановые по жанровым характеристикам произведения, в идейном плане построены на православных догмах. Причем те, которые посвящены Богу, оставались основными и непреложными, и соблюдение их было равно для всех членов русского общества. А вот остальные догмы ратируются в зависимости от субъективного авторского взгляда на злободневные общественные проблемы. В древнерусском обществе каждый человек не мог ощущать себя вне общества, сознание было синкретично. Лотман писал, что на Руси человек воспринимался только в принадлежности к семье или клану, поэтому воздаяние за содеянное возлагалось на всю семью или клан. В таких условиях общественная мораль превалировала над личной. В основе лежала идея морального объединения русского общества через религиозное сознание и национальное единство. И только с XV в. в период «неудавшегося Возрождения»³ под влиянием исихастов и культурно-исторических условий начала формироваться личная мораль, которая так же находилась в рамках религиозной мысли.

Несмотря на то, что XVIII век стал подготовительным этапом для становления и формирования русского литературного языка, литературы, философии, изменение ценностных ориентиров происходило постепенно, как некое понимание образного понятия «слома сознания». Основная просветительская идея того периода состояла в популяризации родной речи и создании нового, русского философского языка. Зеньковский так определяет этот период: «...рост церковного сознания ведет постепенно к тому, что в его недрах открывается простор для философской мысли, исходящей из христианских принципов, но свободной в своем творчестве, в искании истины. С другой стороны, этот же процесс,

² Лихачев Д.С. О филологии. М.: Высшая школа, 1989. С.140.

³ По Лихачеву Д.С.

как было указано выше, идет и вне Церкви и независимо от нее, иногда даже и в сознательном противопоставлении себя церковному сознанию: рождается светская культура, открывающая простор для «мирских» интересов и развлечений»⁴. Этот культурно-исторический процесс находит отражение в произведениях русских мыслителей этого периода, которые пробовали свои силы в разных жанрах, и спектр освещаемых ими вопросов был очень разнообразен. Секуляризация внутрицерковного сознания шла без разрыва с Церковью.

Григорий Сковорода (1722-1794) один из первых и значимых мыслителей России. Исследователь творчества Сковороды Эрн отмечает его осведомленность в области античной философии, а также западных Отцов Церкви, но при этом определенную свободу от влияния и тех, и других. В стихах Сковорода размышляет о жизни и смерти, счастье и моральном долге перед Богом, о смысле жизни. Особый интерес вызывают басни, где у автора появляется особый взгляд на моральное поведение человека. Аскетизм как разумность жизни и моральная чистота поведения становится основной идеей автора. Он провозглашает его «истинной жизнью». В басне «Кукушка и Косик» это понятие раскрывается через воспитание подрастающего поколения, о котором надо заботиться и вкладывать правильное понимание жизни. «Страх господен возвеселит сердце. Оно, как только начнет возводить к нему мысли свои, вдруг оживляется, а бес скуки и уныния, как прах ветром возметаемый, отбегает. Все мы не ко всему, а к сему всяк добрый человек родился. Счастлив, кто сопряг сродную себе частную должность с общею. Сия есть истинная жизнь. И теперь можно разуметь следующее Сократово слово: «Иные на то живут, чтоб есть и пить, а я пью и ем на то, чтоб жить».⁵ Из примера видно, что средневековое моральное сознание сохраняется в понимании божественной воли в судьбе человека как высший суд и совесть. Лень – источник всех бед, такое мнение можно встретить буквально во всех

⁴ Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1. Париж, 1948. С. 57.

⁵ Сковорода Г. Сочинение в двух томах. Т.1. М., Из -во «Мысль», 1973. С.93

поучениях (Ивана Грозного, Владимира Мономаха и т.д.). Но основным требованием к осуществлению «истинной жизни» является ценность общественной морали и превалирование ее норм и правил над личной. Совокупность этих понятий и есть «истинная жизнь». Подобно Симеону Полоцкому Г. Сковорода видит возможность достижения «истинной жизни» через воспитание. Это не случайно, поскольку оба они преподаватели-воспитатели. Полоцкий был воспитателем детей Алексея Романова, а Сковорода посвятил себя педагогической деятельности в Киево-Могилянской академии. Используя и переосмысливая знания в области античной философии, автор вносит современное понимание морального поведения человека. Это уже не чисто богословский взгляды на добродетельную жизнь как воплощение «чистой совести», а скорее уже философское осмысление этого понятия. Человек может иметь разные «природные склонности», но важно умение любить, быть честным и миролюбивым (басня «Колеса часов»). Ценность человеческой души измеряется не фамилией, богатством, чином, родством, «телесным дарованием» или науками, а лишь «сердцем, в мыслях согласное, и одинаковая честность человеколюбивой души, в двоих или троих телах живущая, сия есть истинная любовь и единство»⁶. «Идейное содержание «Басен Харьковских» определяется постановкой актуальных социально-этических проблем и решением их с позиций гуманизма»⁷. Морализаторство в баснях ориентирует читателей на душевное спокойствие и счастье путем преодоления «свокорыстных страстей».

XVIII век отличается определенными особенностями: с одной стороны, сильная интеграция западного влияния через насильственное насаждение иностранных традиций, вкусов, моды, языков, изменение нормативных требований и законодательных актов, а с другой – сильное тяготение к сохранению национальной культуры, религиозных традиций и т.д. Секуляризация русского общества не привела к моменталь-

⁶ Сковорода Г. Сочинение в двух томах. Т.1. М.: Из -во «Мысль», 1973. С.95.

⁷ Там же. С. 17.

ному изменению христианского сознания. Эта тенденция прослеживается у многих русских авторов и присутствует во всех жанрах. Известный государственный деятель, писатель Григорий Николаевич Теплов (1720–1779) оставил после себя немного произведений, которые создавались им в соответствии с его общественными и государственными интересами. Это юридические документы в виде докладных записок, размышления о профессиональных качествах специалиста, философский трактат, детская литература. Проблемы нравственного воспитания детей и молодежи для него были очень важны и актуальны. Он пишет трактат «Наставления сыну» (1768), который был посвящен его тринадцатилетнему сыну. По жанровым характеристикам это произведение можно отнести к традиционным русским поучениям. Этот жанр был очень популярен, так как имел морально-нравственную значимость в понимании преемственности поколений, а так же обладал автобиографическими признаками, поскольку принимал вид личного покаяния перед лицом смерти, как некий итог прожитой жизни. Поскольку отповедь содержала в себе и исповедь нравственная напряженность в нем возрастала, заставляя читателя вновь оценивать свою жизнь и поступки, сравнивая их с подобными нравоучительными текстами. Подобную смысловую нагрузку можно встретить в поучениях Владимира Мономаха, Ивана Грозного и пр. В XVIII веке этот жанр переосмысливается, и акцент ставится на воспитательную составляющую. Современная жизнь требовала новых подходов и взглядов на воспитание молодежи, причем возрастная планка снижается, а ответственность родителей за судьбу и карьеру своего ребенка возрастает. Петр I заложил основы морально-нравственного критерия в своем трактате «Юности чистое зеркало», по которым выстраивалась новая ценностная шкала как наглядное пособие по воспитанию «нового гражданина» для родителей и губернаторов. Это первый кодекс чести русского дворянина, в котором основой служит уважение к родителям и почитание их опыта и воли. При этом божественная и царская воли не упоминаются, но подразумеваются как непреложные. Понятие «уважения» приобретает уже расширенную трактовку. В его сферу попадают не толь-

ко родители, но окружающие молодого человека люди, в том числе даже недруги и слуги. Лень, праздность остаются источниками зла, которые толкают «младых людей» на постыдные поступки. Важно, что молодой дворянин должен быть эталоном морального поведения для людей низшего сословия: «каков игумен, такова и братия». «Честный отрок» может потерять свою честь, поддавшись соблазну пьянства. Пьянство и лень – самое большое зло в рамках общественной морали, по мнению автора.

Наставление Теплова, как и подобные моралистические произведения XVIII в., носят вид кодекса. Знакомство с европейскими рыцарскими кодексами чести оказало влияние на характер написания таких моралистических произведений. Особенностью наставления Теплова является проявление личностного отношения автора к адресату, проявление эмоционального состояния, попытка избежать менторского тона. В отличие от произведения Петра I, где правила и принципы общественной морали присутствуют в большей мере, Теплов основывается на основах личной морали. Очевидно, что христианские догмы остаются основой воспитания, однако автор понимает, что абстрактное понимание морального поведения не может служить примером, поэтому он сам становится примером для подражания своему сыну. Однако, оставаясь реалистом, Теплов осознает, что созданный им идеальный образ не соответствует реальным требованиям общества «в наш век таких людей мало». Учитывая этот факт, автор в форме доверительной беседы пытается не разочаровать молодого человека, призывая его к совершенствованию своей личности через преодоление страстей разумом.

Отражение морально-этических взглядов Теплова можно найти в другом его трактате «Рассуждение о врачебной науке, которую называют докторством» (1774 г.). В нем он рассуждает о профессиональном долге и предназначении врача. Практикующий врач, по его мнению, должен даже отказаться от научной карьеры ради благополучия и здоровья своего пациента. «Я сам, когда болен, люблю присутствие докторское. Они больных умеют утешать, и я готов у них спрашивать совета, а за то и дарить, но больше права им над собой не дозволю. Пу-

скай они меня одевают и прикрывают, ежели мне то надобно, и тому подобную холью надо мною больным ведут»⁸. Одним из первых Теплов разрабатывает принципы профессиональной этики для врачебной профессии. Для него важен профессионализм врача, когда умение должно быть подкреплено реальными знаниями и стремлением следовать выгоде больного, руководствуясь принципом эмпатии. В работе обозначены основные принципы медицинской деонтологии, которая требует действовать только во благо больного даже иногда в ущерб своим интересам и своему свободному времени.

В 1751 г. Г. Н. Теплов пишет свою работу под названием «Знания, касающиеся вообще до философии, для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут, собраны и изъяснены Григорием Тепловым», в которой прослеживается переплетение сократовской традиции в платоновских произведениях и русских поучений, летописей. Это произведение в форме диалога между читателем и автором на общечеловеческие, нравственные и философские темы принадлежит новой жанровой традиции, в которой писали многие писатели XVIII века: М. М. Щербатов «Размышления о смертном часе», «Разговор о бессмертии души», Д. С. Аничков «Слово о превратных понятиях человеческих, происходящих от излишнего упования, возлагаемого на чувства», М. В. Данилов «Письма к приятелю», содержащие в себе краткие, но полезные и любопытства достойные для человека материи и т. д.

Теплов разрабатывает философскую терминологическую базу на русском языке или использует латинские термины с пояснениями на русском, используя иллюстративные примеры морально-этического характера. «И как у философов *negatio* т. е. отрицание или прекословие есть точно то, когда мы приписываем свойство вещи такое, которое крайне принадлежит ко взаимности, для того, что прекословлю я взаимно тому, чего не знаю и чего не понимаю, взявши в сравнение то, что знаю. Например приписываю человеку честному бесчестность. Я подлинно об нем уверен, что он

⁸ Теплов Г. Н. Рассуждение о врачебной науке, которую называют докторством. СПб., 1774. С. 14.

честен, а сказывают мне о нем такое свойство, которого в нем нет. Итак, я соравняю его добродетельные свойства а уме моем, да и говорю, что того в нем нет, что ему приписывают»⁹. Он размышляет о назначении философа в решении сложных научных проблем. По его мнению, философ должен иметь познания в математике, истории и философии, чтобы верно судить «степень в добродетелях и пороках по различию субъектов». Рассматривая научные проблемы в междисциплинарном ключе, Теплов постоянно обращается к Богу, как мерилу всего земного. «Следовательно, в науке философской все то заключается, что человека делает Богу угодным, монарху своему верным и услужным, а ближнему в сообщество надобным»¹⁰. Христианская мораль остается для него определяющей и ведущей в научной и философской карьере. Теплов готов использовать труды античных философов, однако для него очевидно, что «не ведавши Бога и христианского учения весьма свое философское учение на ином основании имели»¹¹, они были «сластолюбием сего жития прельщены». Автор развивает свою мысль, выдвинутую в наставлении сыну о том, что подобный альянс может состояться лишь благодаря правильному воспитанию. Идея «доброго» воспитания становится лейтмотивом всего произведения. «Христианская богословия есть наилучшая философия к воспитанию человеческому потому, что и философия прямая ничего иного не научит, как только, как разум несовершенный по природе, а воспитанием часто в крайнее заблуждение от истинности отведенный, выводит из предверений»¹². Человек может прожить без наук, но существо-

⁹ Теплов Г.Н. Знания, касающиеся вообще до философии, для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут// Альманах «Философский век. Христофор Вольф и русское вольфианство» № 3. Академия наук. СПб., 1998. С. 272.

¹⁰ Теплов Г.Н. Знания, касающиеся вообще до философии, для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут// Альманах «Философский век. Христофор Вольф и русское вольфианство» № 3. Академия наук. СПб., 1998. С. 212.

¹¹ Там же. С. 263.

¹² Там же. С. 212.

вать в обществе без «доброго» воспитания, вне христианского учения, он не сможет, поскольку разум его не будет приучен к пониманию добра и зла. Для Теплова наука приобретает смысл лишь тогда, когда «чрез посредство искусства своего и произвесть в народе пользу»¹³.

Терминологическая база XVIIIв., применяемая для обозначения нравственных категорий, в целом носит обобщенный характер. В произведениях моралистического толка можно встретить слово «сластолюбие», которое включает в себя ряд отрицательных понятий таких, как жадность, корыстолюбие, распущенность и т.д. Устойчивость и преемственность этого термина очевидна, поскольку русские писатели используют его в своих разно жанровых произведениях. У Г. Теплова в философском трактате люди, страдающие этим пороком не способны быть философами, поскольку только сочетание ума и морального облика позволяют быть таковыми. «Ибо в них многие, как мы выше видели, по природе недалекого ума люди, или ненавистники истины, или сластолюбием сего жития прельщены, или особливо высокомерностью разума своего надменны, так как не ведавши Бога и христианского учения весьма свое философское учение на ином основании имели, нежели мы»¹⁴. Подобно Теплову, известный русский поэт и филолог В. К. Тредиаковский обращается к проблеме «сластолюбия» и развивает эту тему в своей поэме «Тилемахида» (1766г.), которая является стихотворным переводом прозаического романа Фенелона «Похождения Телемаха, сына Улисса». «Опытом я тут-познал, как слышал от Ментора часто, Что сластолюбцы всегда лишаются бодрости в бедствах...»¹⁵. Тредиаковский продолжает средневековую традицию создания поучений. Содержание и обращение к

¹³ Там же. С. 216.

¹⁴ Теплов Г.Н. Знания, касающиеся вообще до философии, для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут// Альманах «Философский век. Христофор Вольф и русское вольфианство» № 3. Академия наук. СПб., 1998. С. 263.

¹⁵ Тредиаковский В.К. Избранные произведения. Библиотека поэта. Из «Телемахиды» // http://az.lib.ru/t/trediakowskij_w_k/text_0170.shtml. От 1 августа 2013 г.

моральному облику правителя перекликается с воззрением Симиона Полоцкого. Оба этих автора видят проблему неправильного правления самодержца в «плохом» окружении, где сластолюбие является одним из самых тяжких грехов и сильным искушением. «Добрые» люди – скромны, честны, не умеют льстить, они не стремятся выделиться из числа сановников и придворных, поэтому их трудно заметить и оценить по достоинству. Царь обладает «мощью его самодержной единственно доброе делать; Связаны руки имеет он на всякое злое»¹⁶. Он не может поддаваться «сластолюбию», поскольку правитель – пример для подражания подданным, которые мало образованы и воспитаны. Автор прописывает моральные требования, которые он считает могли бы быть предъявлены «мудрому» правителю: вести трезвый образ жизни, жить скромно, соблюдать законы и отвечать перед законом, быть патриотом и защитником своей родины, добрым, разумным, счастливым, отвергать прелюбодеяние, не создавать себе кумиров и т.д. Интересно, что Третьяковский по традиции начинает свое произведение посланием к сыну как певец «отцелюбного сына», а затем уже обращается к моральному облику царя.

Как и Третьяковский, князь М.М. Щербатов задумывается над этой проблемой в своем трактате «О повреждении нравов в России» (1876-77гг.). Его произведение носит публицистический характер и написано оно в прозаической форме. Автор задумал свой трактат в форме размышления, поэтому его можно отнести к жанру мемуаристики. Использование абстрактного читателя в качестве собеседника для того периода было необычно, поскольку исповеди и поучения были направлены на конкретных собеседников. Чуть позже Радищев использует этот прием в своих произведениях. Размышления Щербатова на тему морального облика царя, его ответственности перед собой и обществом были восприняты вполне органично в отличие от наставлений Третьяковского. Возможно, это было связано с единой со-

¹⁶ Там же.

циальной принадлежностью автора и его авторитетом при дворе. Он впервые предложил свое видение исторической предопределенности развития России, ее потери самоидентичности и самоопределения как уникальной культуры, принадлежащей к восточной и западной традиции одновременно. Он критикует реформы Петра I, которые, по его мнению, позволили обществу заразиться пороком «сластолюбия» из-за сильного увлечения царем всем иностранным. Щербатов стал родоначальником нового направления в литературе XIX в. – славянофильства. Большинство его размышлений были подхвачены и развиты славянофилами И.С. и К.С. Аксаковыми, А.С. Хомяковым и пр. «Стечение многих страстей может произвести такое повреждение нравов, а, однако главное их сих я почитаю сластолюбие. Ибо оно рождает разные стремительные хотения, а дабы достигнуть до удовольствия оных, часто человек ничего не щадит. В самом деле, человек, предавший себя весь своим беспорядочным хотением, и обожа внутри сердца своего свои охуительные страсти, мало уже помышляет о законе Божим, а тем меньше еще о узаконениях страны, в которой живет»¹⁷. Щербатов формулирует свое понимание патриотизма (любви к Родине) через строгое соблюдение установленных предками христианских моральных норм и правил, нарушение которых приводит к искушению человека различными удовольствиями. Его понятие аскетизма связано с понятием ограничения желаний, которые поглощают разум и ослабляют творческую силу. «Сластолюбие» – искушение человека. В понимании автора истоком этого порока служит иностранное влияние, которое затуманивает разум и искушает чувства. Размышляя об ответственности человека за свои поступки, Щербатов приходит к мысли, что большая власть, как возможная свобода действия, требует большой ответственности, особенно, когда речь идет о правителе. «Госу-

¹⁷ Щербатов М.М. О повреждении нравов в России // Памятники культуры XVIII века. Im-Werden-Verlag. М., 2001. С. 7 // http://imwerden-wn.de/pdf/scherbatow_o_nrawach.pdf. от 01.08.2013.

дарю, одаренному добрым сердцем, естли может оно быть в человеке, не имеющем ни разума, ни нравов, ибо, впрочем, он не токмо имел разум весьма слабый, но яко и помешанный, погруженный во все пороки: в сластолюбие, роскошь, пьянство любострастие»¹⁸. Правитель всегда на виду, он служит примером для народа, поэтому и требования к его моральному облику и поведению должны быть высокими. И, если царь подает дурной пример, то «примеры таковые не могли не разлиться на весь народ, и повсюдова роскошь и сластолюбие умножились»¹⁹.

Продолжая традицию написания средневековых рыцарских кодексов, поэт, моралист Александр Петрович Сумароков создал свой кодекс чести дворянина. Надо сразу оговориться, что он был направлен на нужды «серединного дворянства» (определение Екатерины II). Конечно же, это не был в прямом смысле слова кодекс, скорее авторский взгляд на моральный облик дворянина, собранный из многочисленных разно-жанровых произведений моралистического толка. Почти в каждом своем произведении автор старается дать оценку тому или иному поступку, выявить пороки общества, недостатки воспитания. Например, в трактате «Къ добру или къ худу человекъ рождается?» автор подходит к анализу поступков человека с философской точки. Человек не может быть всегда нацелен только на добро, поскольку сам он соединяет в себе плохие и хорошие стороны. Исходя из этого умозаключения, автор приходит к мысли, что нельзя отказывать человеку в потенциальной возможности совершать благие поступки. Даже горький пьяница может подать милостыню нуждающемуся. Только через осознание себя и своих чувств можно полюбить человека. Идея Сумарокова перекликается с воззрением древнекитайского мыслителя Конфуция, который определял любовь и ненависть к человеку через понятие «человеколюбие», поскольку люди всегда нацелены друг на

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 33

друга. В этом трактате Сумароков приходит к выводу, что без морали люди перебьют друг друга. Очень маленький по объему трактат «О словѣ Мораль» содержит монолог автора, в котором он рассматривает «парадокс морали». Парадокс заключается в том, что проповедников Морали подчас мало заботят добродетели, скорее они преследуют свои цели, прикрываясь ею. Автор предъявляет особые требования представителям науки, как сынам отечества, а также профессионалам своего дела. В «О суетвѣрии и лицемѣрии» название профессий написаны с заглавной буквы (Философ, Полководец, Министр и т.д.), подчеркивая особую значимость и ответственность возложенную на них. Для науки важна душа ученого, чтобы своими трудами стать предметом подражания для потомков, поскольку они должны отдать свою жизнь без раздумий ради отечества. Для него важно лишь одно звание – «Человѣка просвѣщеннаго и полезнаго обществу». Для такого человека не годится «идолослужение», «любочестие», лесть, требование всяческих благ от общества, напоминание о своих заслугах. «...доброму человекѣ должно говорить истинну: или покрайней мѣрѣ, убѣгати отъ пристрастія и лицемѣрства, сколько разумъ и просвѣщеніе, помоществуя совѣсти, могутъ ево удерживаши во границахъ честности и благоразсужденія»²⁰.

Моралистическая литература XVIII века немногочисленна, однако благодаря ей именно этот исторический отрезок времени позволил сформировать фундамент для появления нового поколения людей, чьи жизненные идеалы были воспитаны на примерах, взятых со страниц книг этих авторов. Русские писатели этого периода ставили перед собой задачу освящать в своих произведениях негативные стороны русского общества, направлять на путь истинный молодежь, своим примером демонстрировать свою гражданскую позицию, которая всегда проявлялась как беззаветная любовь к Родине. Так гражданская позиция

²⁰ Сумароков А.П. Избранные произведения. http://az.lib.ru/s/sumarokow_a_p/text_1787_o_sueverii_oldrfo.shtml. От 19.10.2013.

Щербатова воплалась в критике нравов царского двора и правителей, для Сумарокова – создание «кодекса чести дворянина» для своего социального круга. Стремление преодолевать лень, заблуждения и невежество общества, не боясь быть отвергнутыми этим же обществом – есть важная черта русских писателей и публицистов XVIII века. А.С. Пушкин высоко ценил гениальность своих коллег по перу и их вклад в формирование моральных ценностей. В своих произведениях он упоминает фамилии этих авторов, помещая их произведения в библиотеки своих героев наряду с известными всему миру писателями и философами Франции и Англии.

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА